

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Об акафисте Пресвятой Богородице

*Песни неусыпными благодарственно Град
в бранех бодрю поет предстательницу.
«Непрестанными песнями благодарный
Город поет скорую Помощницу в битвах».*

В пятницу вечером совершается торжественная служба Похвалы Пресвятой Богородицы. На ней поется Акафист Божией Матери, разделенный на четыре части. Исторически этот праздник связан с защитой Константинополя, когда греки, предстательством Богородицы, одержали победу над агарянами.

Об акафисте Пресвятой Богородице

Слово «акафист» (от греч. «имнос акафистос» – букв. «гимн, при исполнении которого нельзя сидеть», в церк.-слав. переводе – «неседален») имеет два связанных между собой значения:

- 1) торжественное песнопение «Акафист ко Пресвятой Богородице», исполняемое на утрени праздника Похвалы Пресвятой Богородицы, который отмечается Церковью в субботу 5-й седмицы Великого Поста;
- 2) особый жанр церковных песнопений, содержанием которого является восхваление Господа, Богоматери и святых, форма же определена «Акафистом ко Пресвятой Богородице».

В конце V – первой половине VI века византийская гимнография обогащается новым церковно-поэтическим жанром – кондаком, который представляет собой многострофный гимн, содержащий обычно от 18 до 30 строф (икосов), одинаковых по числу стихов и по ритмической организации соответствующих стихов. В начале кондака помещалась вводная строфа, именуемая «кукулием», или «проимием», отличная от последующих икосов своей метрической и мелодической структурой, но объединенная с ними единым рефреном. Дальнейшие строфы кондака имеют совершенно единообразную в пределах каждого отдельного гимна структуру и единый рефрент, своим ритмичным возвращением четко членивший целое на равные отрезки. Последняя строфа содержит молитвенное обращение к воспеваемому лицу. Икосы обычно связываются акростихом. Исполнялся кондак таким образом, что кукулий и все строфы пел солист, тогда как рефрент – хор или народ.

Появление и одновременно расцвет кондаков связывается с именем святого Романа Сладкопевца – талантливейшего христианского песнописца первой половины VI века. Уроженец западносирийского города Эмеса святой Роман сумел соединить в зрелой и органичной форме кондака традиции эллинской ритмически организованной гомилетической прозы, с одной стороны, с традициями ветхозаветной и сирийской христианской поэзии, с другой. По сообщению Менология императора Василия II, после чудесного побуждения к творчеству, последовавшего во время явления ему во сне Пресвятой Богородицы, Сладкопевец написал около тысячи кондаков на все праздники и на дни памяти знаменитых святых (в настоящее время сохранилось около 85).

«Акафист ко Пресвятой Богородице» является разновидностью кондака в первоначальном значении последнего термина. В нем 24 строфы (не считая кукулия), составляющих в акростихе греческий алфавит. Двенадцать из них (большие) сохранили название «икосы», другие двенадцать (меньшие) стали именоваться «кондаками» (третье значение данного слова или, во всяком случае, особое внутри второго, если руководствоваться формальными признаками). Вслед за кукулием эти строфы последовательно чередуются, причем икосы оканчиваются рефреном «Радуйся Невесто Неневестная», а кондаки рефреном «Аллилуйя». В кондаках, до седьмого, преобладает содержание историческое, затем – догматическое. Икосы состоят из двух неравных частей: повествовательной и прославительной. После первой из них, очерчивающей определенный момент священной истории, догматического вероучения или образа Пресвятой Богородицы, следуют связанные с этой частью многосложные именованья Божией Матери, вводимые приветственным обращением «хере» (радуйся). Число таких херетизмов неизменно – кроме рефрена шесть пар, объединенных изосиллабическим тождеством,

синтаксическим параллелизмом, обильными созвучиями и даже регулярной стиховой рифмой.

Херетизмы являются характеристической чертой акафистного жанра, одна из функций которого заключается именно в том, чтобы представить в отчетливых и возвышенных образах-употреблениях значение тех или иных событий Священной или церковной истории, сохранить догматическую правильность их понимания. Не следует забывать, что столь решительно возобладавшая именно в Акафисте концентрическая структура употреблений (то есть такая, когда они располагаются вокруг одного центрального лица или понятия) восходит к Священному Писанию Нового Завета. Достаточно назвать цикл притч 8-й главы Евангелия от Матфея, где Царство Небесное последовательно уподобляется человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; зерну горчичному; закваске; сокровищу, скрытому в поле; купцу, ищущему хороших жемчужин; неводу, закинутому в море (стихи 24, 31, 33, 44, 45, 47). Также и святоотеческая экзегетика, систематически настаивающая на единстве смысла для огромного ряда символов (когда, например, все ветхозаветные образы невинной жертвы прообразуют Крестные Страдания Спасителя), стимулировала развитие формальной структуры концентрических уподоблений, которая столь последовательно осуществлялась в Великом Акафисте, где Пресвятой Богородице придано в общей сложности 145 уподоблений.

Источник: Православие.Ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27